

Человек высокого долга

На первом занятии школы основ марксизма-ленинизма совхоза «Глебовский» коммунисты вели речь об аграрной политике партии, о преобразовании Нечерноземья. В числе других своими мыслями поделился коммунист, слесарь Глебовского животноводческого комплекса Вениамин Ефремович Ивахненко.

— Мне, — сказал он, — довелось участвовать в освоении целинных земель. Наиболее памятные события тех дней запечатлены в моём дневнике. Разрешите зачитать одно из них: «30 апреля 1954 года мы проложили первую борозду в совхозе „Комсомольский“ Актюбинском области. И вдруг появился грач. Сел на край поля, осмотрелся, затем, важно встряхнувшись, спрыгнул на дно борозды и спокойно зашагал по ней, будто решил проверить — не приснилось ли ему. А мы, целинники, с гордостью и радостью смотрели на эту борозду, первую свою победу...»

Внимательно слушали коммуниста товарищи по работе. Простыми и взволнованными строчками дневника, казалось, говорило с ними само время. А Ивахненко долго в ту ночь не мог уснуть, перелистывал свои старые, мелким почерком исписанные тетради. Кажется, жизнь с детских лет испытывала его на прочность, на стойкость. В четыре года — без отца, в шесть — без матери. Осталось их пятеро сирот. Не счесть утрат и потерь за те детские годы, что принято считать самыми счастливыми. А он будто назло судьбе рос крепким и смелым. Перед самой войной поступил в дорожно-строительный техникум, с первого курса ушёл добровольцем на фронт. Взяли в десантные войска, направили под Москву. Правда, великую битву у стен столицы он видел как бы со стороны — их ещё только обучали военной науке. Зато под Сталинградом полной чашей испил солдатского лиха. Помнит свой первый бой, когда к утру из всего отряда осталось их только трое. Они хоронили павших товарищей в воронке от бомбы, в 100 метрах от немецких окопов.

Вскоре в одном из боёв получил Ивахненко тяжёлую контузию. Только через два месяца по-настоящему пришёл он в себя и вместе с двумя, товарищами стал снова упорно проситься на фронт. В то время уже отгремела битва под Сталинградом, набирало силу наступление на всех фронтах. Затем для Ивахненко были бои на Миусе, под Мелитополем, на подступах к Запорожью. Донецк оставил о себе память — ранение в голову. В медсанбате врач скажет ему: 1,5 миллиметра отделяли его от небытия.

Ещё полтора месяца — и опять фронт.

Ранение в руку почти на год уложило его в госпиталь. На передовую он больше не попал, а приехал в незнакомое село Глебово, где работал бригадиром тракторной бригады его брат.

Так и начались для Ивахненко трудовые дороги. Только теперь уже ездил он вдвоём, а потом втроём и вчетвером. Среди глебовских механизаторов встретил будущую свою жену Александру Фёдоровну. Уже бабушка троих внуков, она вся загорается и молодеет, стоит заговорить о тракторе:

— Дали бы мне самый завалыщий ХТЗ, я бы его по винтику перебрала, отрегулировала. Я очень любила трактор, он мне и сейчас снится.

Можно легко представить, какой неугомонной была эта женщина в молодости и как относилась к делу. А уж там, где работали оба Ивахненки, оно спорилось. А жизнь по-прежнему не жаловала. В Шуриной семье — одиннадцать человек, жить негде. Поехали Ивахненки в Белоруссию. Там работали дружно, весело. А когда прозвучал призыв партии осваивать целину, откликнулись первыми. Не минутный порыв определил это решение. Они уже были солидные люди, обоим — за тридцать. Вениамин Евграфович — коммунист. Он и на целине был бригадиром тракторной бригады, а Александра Фёдоровна пошла работать в столовую. Всё было:

ночи в промёрзших палатках, неустроенный быт вагончиков, вечная тревога об оставленных на родине детях, потом забота о ребяташках, уже привезённых сюда, в суровые условия целины. Медаль «За освоение новых земель», орден Трудового Красного Знамени получил Вениамин Евграфович. Прочная слава умелого и трудолюбивого механизатора сопровождала его в те годы. Уже думали Ивахненки навсегда обосноваться на целине, да пришло известие — нашёлся давно потерянный младший брат Вениамина Евграфовича, живёт во Владивостоке, зовёт родных к себе.

Собрали немудрёные свои пожитки — и к океану. И здесь нашлось дело их трудолюбивым рукам. Ивахненко стал работать в строительной организации, был слесарем по ремонту дорожностроительных машин, экскаваторщиком. За семнадцать лет немало сделал для украшения Владивостока. И прожил здесь значительную часть жизни. В сорок лет получил аттестат зрелости, обзавёлся хорошей квартирой, вырастил детей. Так нет же — снова в дороге Ивахненки. Держат путь в родное Глебово, где осталась в одиночестве мать Александры Фёдоровны.

Потом кое-кто осудит Вениамина Евграфовича — много, мол, поездил по стране. На это ответил Ивахненко с достоинством, что от работы он не бегал, что во всех местах оставил о себе добрую память, вспаханную землю, построенные дома, друзей.

Вот, кажется, и пришла пора заслуженного отдыха. Живут Ивахненки в уютной однокомнатной квартире. За стеной двухкомнатная квартира дочери Любы и зятя Владимира — механизатора-коммуниста. Люба работает в совхозном клубе киномехаником. Довольны своей жизнью Ивахненки: внуки под боком, дети заботой окружают, дом — полная чаша.

— Трудно было, а ни разу мы не ругались с мужем, — с удовольствием говорит Александра Фёдоровна. — Не приобрели богатства, а живём счастливее многих.

И, кажется, ко всей жизни Ивахненко можно отнести строчку — девиз из его дневника: «Жить просто — мыслить возвышенно». Он всю жизнь воевал, пахал землю, строил, ремонтировал машины. И сейчас Вениамин Евграфович на самой прозаической работе: на животноводческом комплексе, где сгруппировано 1 200 коров, ведаёт очисткой помещения.

Он — максималист. Наверное, с ним непросто работать. Подходя к себе с самой высокой меркой, он и от других требует того же. Об этом рассказывают и страницы его многолетнего дневника. Ни в одной строчке, ни в одной цитате не найдёшь здесь уступки себе, своим слабостям. Он так и записал однажды: «Человек живёт раз! Нехорошо прожить трусом». Война никуда не уходила из его жизни: «Бывало, выйдешь ночью из палатки, в степи стоит сплошной гул тракторных моторов, как будто в большое наступление вышли танки на фронте».

И как-то очень уместно читаются в дневнике высказывания В. И. Ленина, С. М. Кирова, Л. И. Брежнева о нравственном долге коммуниста. Он во всём руководствуется ими. Заметки по поводу прочитанных книг передают постоянную напряжённую работу мысли, размышления об ответственности перед обществом, семьёй, перед собой. Записи о личных событиях повествуют о чистой и возвышенной его любви к жене и домашнему очагу, о живом и взыскательном интересе к окружающему миру, и прежде всего к судьбам сельскохозяйственного производства.

И. Копылова.
Переславский район.